

П и с ь м а с ф р о н т а

*Открытки прилетают к нам под
праздник,
Красивые, ложатся на столе.
И вдруг письмо – тремя углами ранит –
Солдатское, письмо военных лет.
Беру его за пожелтевший угол
И молча на ладонь свою кладу.
От брата? Нет. От фронтового друга,
С которым знал и радость, и беду.*

Александр Кrasilъников.

«Треугольное письмо».

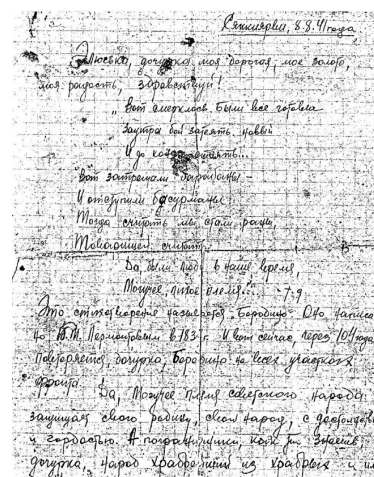
Большинство документов - письма в конвертах, почтовые открытки, солдатские «треугольники» и так называемые «солдатские письма» на бланках, позволявшие обходиться без конвертов и марок.

Писем, отправленных на фронт, чрезвычайно мало, ведь сохранить их в боевых условиях было сложно.

Публикуемые письма были отправлены родным и близким, знакомым, бывшим коллегам, школьным учителям, преподавателям, партийным и советским органам, организациям, где их авторы трудились до войны, незнакомым людям, родственникам погибших.

Безусловно, фронтовые письма не самый надежный источник для изучения истории Великой Отечественной войны. Зачастую их писали после боя, в минуты затишья, некоторые вещи припоминались. Бытует мнение, что люди боялись откровенно излагать свои мысли, помня о цензуре. Думается, что нежелание подробно рассказывать о войне диктовалось не столько страхом перед военной цензурой, сколько стремлением хоть ненадолго оторваться от страшной реальности, попыткой вернуться в привычный домашний мир. Именно поэтому бойцы так ждали писем из дома и старались на них ответить. Письма времен войны – это не просто факт жизни ее участников, это целое явление ее истории, относящееся одновременно к пониманию человека на войне и к пониманию человека в тылу этой войны, и отражающее одновременно некие душевные состояния человека, находящегося не просто в экстремальной ситуации, но в ситуации, постоянно и реально угрожающей его жизни.

Жить и выживать без любви и преклонения кому-то или чему-то человеку, тем более находящемуся в условиях войны, невозможно. Да, конечно, такой идеал – это Родина. Фронтовик Усатов И.А. пишет своей 9 летней дочери: «могучее племя советского народа защищает свою Родину, свой народ, с достоинством и гордостью». Из этого письма мы видим сравнение с Отечественной войной 1812 г. и по аналогии надежду на скорое окончание войны. В 1944 - 1945 гг. содержание фронтовых писем изменилось: в них все больше ностальгии и меньше рассказов о боевых действиях. Уставшие от бесконечных боев и картин разрухи солдаты в основном интересовались здоровьем родных, их успехами в учебе и труде, признавались в любви, тосковали по мирной жизни.

Сегодняшний неискушенный читатель, даже если он способен осилить пару тысяч опубликованных фронтовых писем, очень даже возможно скептически поведет головой: внешне большим разнообразием содержания эти письма не отличаются, хотя, разумеется, индивидуальность авторских характеров легко просматривается. Разведчик Н.Евдокимов в письме к родителям 15 мая 1943 г. эту особенность охарактеризовал следующим образом: «Если посмотреть на всю мою и моих товарищей жизнь за весь период войны, то эти жизни с внешней стороны так похожи одна на другую, а с внутренней нет. Каждый живет своим, каждый выберет хотя/бы/ одну минуту, чтобы подумать о чем-то ему дорогом».

Вероятно, причин этому несколько.

Во-первых, экстремальность ситуаций их написания – районы непосредственных боевых действий, госпитали, учеба в военных учебных заведениях и т.д. Экстремальность нередко дополнялась бумажным дефицитом – просьбы к адресатам присылать ее для писем достаточно распространены, причем, даже в конце войны.

Во-вторых, разный уровень образованности авторов, часто не позволявший письменно изложить весь спектр чувств, переживаний, картин увиденного их авторами. Это, в частности, проявлялось в несоответствии больших обещаний рассказать о нечто судьбоносном в начале писем и скромным их основным содержанием. Формулы типа : «Сообщаю о себе... Но больше и писать нечего» - очень распространены.

В третьих, авторская самоцензура, предвидевшая официальную цензуру, не позволяла быть их авторам откровенными в описании увиденного и о своих размышлениях об увиденном и пережитом: «нельзя все описывать», - эта формула рефреном или с видоизменениями, многозначительными намеками и полуумолчаниями неизменно проходит через большинство фронтовых писем.

Во многих письмах говорится о борьбе с врагом, о защите Родины, о нетерпении сразиться с захватчиками, чтобы скорее вернуться к мирной и счастливой жизни.

Дух жертвенности, мщения и фатализма, особенно в первые месяцы войны, пронизывает многие письма фронтовиков: «Хочу только одного, скорее в дело, а там что дает судьба» - пишет рядовой Шур Михаил Григорьевич

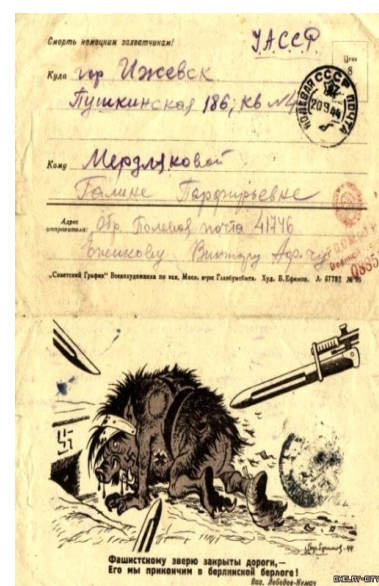
Яна, что, дитя, ерши позн
 и ласк - еси оны живишася
 Мери, (Озера, лес, речки)
 - и упряме лютыи к
 прелестный Румянцев божь.
 Нравственно чистый не-те
 Переставлен, что и притом!
 Вещь на зелье я горах напереставлен
 Оны и елине прелестно выгораю!
 Хочу лютыи дитя, ерши в делье,
 А яна что дает ерши!
 В делье уны, позн, не это не-те и
 На зелье делье-гоны ерши для
 переставлен!
 Формен, что на-ла да-браве, а
 Яна да дитя!
 Оны ерши-дилье по-те!
 Хитрыи вы по-дилье,
 на-переставлен оны лютыи, ерши
 вы лютыи ерши и делье
 те-те лютыи, хитрыи лютыи
 на ерши-дилье.

Яна, что, дитя, ерши позн
 и ласк - еси оны живишася
 Мери, (Озера, лес, речки)
 - и упряме лютыи к
 прелестный Румянцев божь.
 Нравственно чистый не-те
 Переставлен, что и притом!
 Вещь на зелье я горах напереставлен
 Оны и елине прелестно выгораю!
 Хочу лютыи дитя, ерши в делье,
 А яна что дает ерши!
 В делье уны, позн, не это не-те и
 На зелье делье-гоны ерши для
 переставлен!
 Формен, что на-ла да-браве, а
 Яна да дитя!
 Оны ерши-дилье по-те!
 Хитрыи вы по-дилье,
 на-переставлен оны лютыи, ерши
 вы лютыи ерши и делье
 те-те лютыи, хитрыи лютыи
 на ерши-дилье.

Формально фронтовые письма, как и личные письма вообще, можно отнести к коммуникативному типу документов. Это ничто иное как «весточка» с фронта, прежде всего сообщение о том, что человек жив, ранен или убит, физический знак родным, близким, землякам о его состоянии на войне. Однако для авторов писем и их адресатов письма несмотря на их часто внешне малосодержательный характер означали ничто иное как молитву, т.е. обращение фронтовика к некоей сверхъестественной силе, имя которой – Победа. Именно эта сила постоянно присутствует или подразумевается в письмах. С ней фронтовики связывают абсолютно все свои помыслы, которые есть ничто иное как просьбы-мечты о будущем и в будущее, ею они измеряют свою судьбу на войне. Ей они поклоняются, ее восхваляют, ее благодарят. Написание письма, его прочтение в тылу были своеобразными ритуальными действиями. И понятно, почему фронтовые письма были фактически молитвами. В СССР как атеистическом государстве, на фронте и в тылу Бога почти не было, он был допущен туда лишь чуть-чуть больше, чем до войны

Яна, что, дитя, ерши позн
 и ласк - еси оны живишася
 Мери, (Озера, лес, речки)
 - и упряме лютыи к
 прелестный Румянцев божь.
 Нравственно чистый не-те
 Переставлен, что и притом!
 Вещь на зелье я горах напереставлен
 Оны и елине прелестно выгораю!
 Хочу лютыи дитя, ерши в делье,
 А яна что дает ерши!
 В делье уны, позн, не это не-те и
 На зелье делье-гоны ерши для
 переставлен!
 Формен, что на-ла да-браве, а
 Яна да дитя!
 Оны ерши-дилье по-те!
 Хитрыи вы по-дилье,
 на-переставлен оны лютыи, ерши
 вы лютыи ерши и делье
 те-те лютыи, хитрыи лютыи
 на ерши-дилье.

Когда же «весточки» переставали приходиться в дома родных и близких, то приходили другие вести – известие о гибели бойца или более обнадеживающее известие с формулировкой: «пропал без вести» - что давало надежду на то, что воин еще жив

И тогда наступала очередь работать поисковым отрядам. Смотреть архивы, читать книги о военных действиях, заниматься раскопками. И вдруг удача – найден! Бывает жив – создал новую семью, или найдено место

боя, место гибели, место захоронения – в общем пространство, где можно вспомнить своего родного, помолиться о его душе.

Еще одним из видов писем с фронта – достаточно редким – было письменное послание родным на карточке воинского медальона. Внутри металлической коробочки располагался бланк с основными данными бойца (ФИО, место и год рождения, место службы). Благодаря данным медальона, в случае гибели воина можно было определить, кто и при каких обстоятельствах погиб и сообщить об этом родственникам. С обратной стороны бланка боец мог написать коротенькое письмо близким. Так погибший на Карельском перешейке советский солдат Гуменик (письмо которого хранится в школьном музее нашей школы) писал своей семье: «Любимая моя жена Феничка, крепко обнимаю и целую Зою. Папа. Скажите сестре Раи и брату привет от Василия» - вот и все, что вместил в себя металлический медальон.

